

## Тимаков В. П. Критическая литература о творчестве П. П. Хузангая

«В основе развития чувашской письменности я вижу Яковлева, Иванова, Ашмарина, Сеспеля, Хузангая. Первые двое раскрыли богатство языка низовых чуваш, следующие двое для этого богатства нашли наилучшую настройку в языке верховых чуваш, а Хузангай вместе со своими ровесниками - молодыми литераторами, которые восторженно приняли реформу Сеспеля, мелодию чувашского стиха поднял до уровня европейской культуры»<sup>1</sup>, - так характеризовал творчество П. П. Хузангая крупный мастер чувашского стиха Василий Митта. П. П. Хузангай по достоинству занял видное место в чувашской литературе. Его творчество концентрированно выразило лучшие стороны чувашской советской поэзии: тесную связь с народным творчеством, классической чувашской поэзией, с жизнью родного народа, с русской классической и русской советской литературой. В творчестве П. Хузангая выразились также достижения чувашской советской поэзии, опыт восточной и европейской классики.

О творчестве поэта написано большое количество монографических статей, рецензий, заметок. Знакомство с ними представляет большой интерес, так как они в значительной степени выражают состояние чувашской критики, взаимодействие критической литературы и художественного творчества. Эволюция критической литературы о Хузангае имеет четыре этапа: 1) оценка раннего творчества поэта (20-е годы); 2) тридцатые годы; 3) критические материалы периода Великой Отечественной войны и послевоенных лет; 4) пятидесятые - шестидесятые годы. Критика сыграла большую роль в развитии самобытной поэзии Хузангая. В 20-х гг. она способствовала преодолению поэтом своих ошибок: влияния, оказанного на него некоторой частью чувашской интеллигенции, склонной к идеализации древней Волжско-Камской Булгарии, мотивов богемицизма и одиночества. Молодой поэт много путешествовал, старался вникать в сущность явлений новой

---

<sup>1</sup> Митта В. П. «Ялав» журнал страницем т. п. Тх. в. Атал, 1956, № 4

жизни, усердно учился у старших мастеров слова, в результате чего он достиг крупных успехов в гражданской лирике.

Эта была его новая поэтическая веха, отличающаяся от первой идейно-художественным качеством. Были недостатки и в усвоении поэтом гражданской лирики, особенно ораторской поэзии В. В. Маяковского. Надо отметить, что в некоторых стихотворениях и поэмах Хузангая в 30-х гг. (поэма «Землеустройство», сборник стихотворений «Размах») заметны декларативность и схематизм. Критика правильно указывала на эти ошибки поэта, и они были преодолены во второй половине 30-х гг., убедительным доказательством чего являются стихотворения «Здравствуй, Пушкин», «Федерико Гарсиа Лорка», «Максиму Горькому», «Михаил Сеспель в Крыму», «Земляки» и другие. В цикле «Земляки» (1936 - 1939) дан глубокий психологический анализ характеров людей чувашской колхозной деревни. Намного повысилось мастерство поэта в использовании изобразительных средств, элементов фольклора, в композиции произведений. В стихотворении «Здравствуй, Пушкин» (1937) выражено прошлое и настоящее родного народа. Произведение богато поэтической ассоциативностью. При помощи удачных поэтических средств в нем мастерски соединены гражданские, философские и интимные мотивы, которые служат одной цели-лучшему изображению современной жизни родного народа.

Воздействие критики на развитие творчества поэта отчетливо видно и в послевоенные годы. Подвергнута справедливой критике поэма «Саркел» (1945), где поэт ошибочно сблизил легенды и предания о древнем, городе Хазарского каганата Саркеле с городом-героем Сталинградом.<sup>2</sup> В начале 50-х гг. в некоторых стихотворениях поэта стала проявляться излишняя декларативность. Об этом правильно сказано в монографии М. И. Фетисова «Народный поэт Чувашии П. П. Хузангай» (1957).

Критика должна не только выявлять ошибки и пробелы в творчестве художника. Она также призвана определять его основные достижения,

---

<sup>2</sup> А. Вишняков. О поэме Хузангая «Саркел». Красная Чувашия. 1945. 27 ноября.

поддерживать в его мастерстве все лучшее, способствовать его успешному развитию. В 20-30-х гг. получают признание такие произведения поэта, как поэмы «Двадцать шесть», «Магнит-гора», стихотворение «Марш автономий» и др. Но все же работ, констатирующих лучшие стороны поэзии Хузангая, способствующих их развитию (статьи Д. Исаева, С. Ялавина, некоторые выступления А. Золотова), было мало. Во многих выступлениях этих лет главное место занимают прямолинейные суждения и скороспешные выводы о творчестве Хузангая. Начиная с сороковых годов, количество статей, определяющих основные достижения поэта, заметно возрастает. Правильно оценены идейно-художественные качества поэм «Таня» (1942), «Родина» (1948), «Дом в Горках» (1951 - 1952), «Великое сердце» (1960), романа в стихах «Семья Аптраман», поэмы «И в земле не сгнием» (1967), многих сборников и циклов стихотворений. Чувашискими, русскими и зарубежными критиками определено место поэта в чувашском литературном процессе, многонациональной советской литературе и мировой культуре.

Раннему творчеству поэта посвящено много дискуссионных статей. Вызвано это тем, что молодой поэт оказался очень плодовитым, настойчивым в поисках свежих поэтических образов и форм. К ранней лирике Хузангая относятся произведения, включенные в книгу «Уяртсан» (После грозы, 1928) стихотворения и поэмы, опубликованные в чувашских газетах и журналах в 1924 - 1929 гг. В популяризации ранних произведений поэта большую роль сыграл ежемесячный литературно-художественный журнал «Сунтал» (Наковальня). На страницах этого журнала систематически печатались стихотворения и поэмы Хузангая.

В альманахе «Утĕм (Шаг) казанской секции ЧАПП творчество поэта широко представлено в трех номерах<sup>3</sup>.

В первом номере опубликовано 8 стихотворений, написанных в 1925 - 1926 годах. Второй номер интересен тем, что в нем представлен цикл «Хура пĕркенчĕ» (Черная чадра) из семнадцати стихотворений. Книга «После

---

<sup>3</sup> С 1928 г. по 1931 г. всего вышло четыре номера.

грозы», цикл «Черная чадра» и «Юные мотивы» в основном отражают раннюю лирику Хузантая.

Еще в 1927 году писатель и критик Д. Исаев откликнулся на первые произведения Хузангая, а также В. Рзая, В. Митты<sup>4</sup>. Его внимание главным образом было сосредоточено на идейно-художественных недостатках произведений начинающих писателей, в том числе и Хузангая. Критик подчеркивал, что некоторые молодые писатели находятся в стороне от повседневных интересов комсомольцев и молодежи, что накладывает нездоровую печать и на их произведения. Тревога Д. Исаева была в то время обоснованной, ибо Хузангай, как и В. Рзай и В. Митта, в эти годы еще не сумел ясно определить место поэта в общественно-политической жизни страны, не понимал требований партии и народа к писателям в канун пятилеток.

Молодой поэт, мучительно ищущий своего творческого пути и часто ошибающийся, действительно остро нуждался в своевременной дружеской помощи старших литераторов. Со стороны критики эта помощь должна была выражаться в правильном определении недостатков и достижений поэта. В какой-то мере она и была оказана: в статьях были осуждены мотивы одиночества и богемщины некоторых стихотворений, стихи-идиллии о Волжской Булгарии и т. д.

В 1927 году поэт создает «Биллярские мотивы» (Пулер к□ ввесе)<sup>5</sup>. В этих произведениях он еще не преодолел идиллические интонации. Изображение отдельных исторических эпизодов молодому поэту не удается. Правда, Хузангай в цикле добился оригинального звучания стиха, индивидуального Поэтического рисунка.

Куккук □ □ кррку□ таран,

Ч□ рку□ таран куккук □ □ кри

Асран кайми ана-□ аран

---

<sup>4</sup> Д. Исаев. □ амрак писательсемпе комсомол. «Сунтал», 1927, №1 Поэтсемпе поэзии синчен. «Сунтал», 1927, №3

<sup>5</sup> «Сунтал», 1927, №9, стр. 13

Каллех ашш □ -ашш □ н □ хри

Сочный клевер до колена,  
До колена клевер полевой,  
Родной, памятный луг.  
Вновь смотрит ласково и маняще.

Хузангай и позже пишет об этом древнем государстве, но учитывает замечания критиков о необходимости классового подхода к изображению ранней феодальной Волжской Булгарии.

Пулт □ рулх □ ,р □ ваш, анчах эп □ р п □ летп □ р:  
Чи малтан - унта пур пуянпа чух □ нсем.  
Унта пур м □ рсасем, турхансем, пур асам □ □.  
Т □ ресем - пире сутн □ скерсем □ м □ рне.  
(Булгар ли, чуваш ли - мы знаем:  
Там существовали богатые и бедные.  
Там были мурзы, турханы, жрецы,  
Чиновники - навсегда продавшие нас).

В стихотворении «Археологу» (1935) поэт приводит читателя на место, где «тысяча лет тому назад шумел город, а сейчас качается высокая пшеница» и ведет философскую беседу с ним о социальном неравенстве жителей этого города.

Конец 20-х гг. - время активных выступлений руководителей Чувашской ассоциации пролетарских писателей. Придерживаясь во многом рапповских принципов, они допускали грубые ошибки, работа с писателем подменялась администрированием, они придерживались вульгарно-социологических установок в оценке художественного творчества. Упрощенное деление чувашских писателей на пролетарских, «попутчиков» и «кулацко-националистических» мешало идейному и творческому сплочению советских писателей.

П. Хузангая, только вступившего в литературу и очень, нуждающегося в дружеской помощи, некоторые критики причислили к лагерю врагов народа. Предисловие к первому сборнику стихотворений поэта «Уяртсан» написал Николай Золотов<sup>6</sup>, который правильно подверг критике хузангаевские мотивы богемины и одиночества. Но главная мысль в этой статье сведена к тому, что поэт якобы ничего оригинального не творил, одержим только пессимизмом и индивидуализмом. Все то, что исходит от С. Есенина, по мнению автора, не имеет никакой литературной ценности. К такому выводу критик пришел потому, что он не анализировал ни одного лирического произведения, не исследовал ритмики, строфики, мелодики, системы образов и хода мыслей поэта. Он рассуждал только по внешним лексическим значениям слов стиха, по заголовкам, тематике.

В 1928 году писатель и критик С. Ялавин выступил со статьей «Хузангай»<sup>7</sup>. Критик в ней не оставляет вне поля зрения основные недостатки молодого поэта. К ним он прежде всего отнес мотивы одиночества, туманность смысла некоторых стихотворений. Определяя бесспорные достижения, поэта, он писал: «После Михаила Сеспеля из видных поэтов только Хузангай очень удачно начал писать по силлаботонической системе. Без преувеличения можно сказать, что новую систему в чувашской литературе распространил он... Надо прямо сказать: такого зрелого во всех отношениях произведения, как поэма «Двадцать шесть», в чувашской советской поэзии до сих пор не было».

В статье дана наиболее объективная оценка раннего творчества Хузантая. Но у критика подчас недоставало глубины литературного анализа произведений. Вместо нее он часто довольствовался общими словами: «написано красиво», «написано звучно».

В 1930 году Г. Кели, поэт и критик, полемизируя с Ялавиным, выступил со статьей «Хузангай в зеркале критики Ялавина»<sup>8</sup> Г. Кели отрицал

---

<sup>6</sup> Н. Золотов. Хамар инĕ аврса пĕхни те кирлĕ пире. В кн. П. Хусанкай. Уяртсан. Чебоксары, 1928.

<sup>7</sup> С. Ялавин. Хусанкай, «Сунтал», 1928, №3.

<sup>8</sup> «Сунтал», 1930, №3.

достижения поэта в технике, интонации, образности стиха. Нападая на лирический образ «я», часто встречающийся в стихотворениях, он не находил разницы между поэтом и лирическим героем, между «есенинщиной» и оригинальными началами произведений Хузангая. В статье он ведет свое рассуждение так, как будто мало понимает бесхитростную статью Ялавина, упрекает его в нежелании разоблачать «индивидуалиста Хузангая», отрицает положительные моменты в оценке Ялавина и приходит к такому выводу: «(Вот оптимистическое стихотворение Хузангая:

Как хорошо на белом свете

Родиться и заслужить имя поэта.

Если мой стих доставляет радость людям -

Радостно бьется мое сердце.

Поэт - индивидуалист радуется за себя, за имя поэта.

Хузангай поэзию любит чрезмерно, живет только ей. Индивидуалист - по-иному и быть не может...». По мнению автора статьи, чертой индивидуализма является и радость за стихи, признанные читателями.

Трудно согласиться и с мнением Г. Кели о самых первых произведениях Хузангая. Продолжая полемику с Ялавиным, он пишет: «Комментируя строки стихотворений «Свободный кузнец» и «После бури», Ялавин хочет найти борьбу Хузангая за новую жизнь. В чем выражается эта борьба? Новая жизнь - коллективная. Разве зовет Хузангай «свободного кузнеца» к коллективизации? Нет. Автор радуется только тому, что кузнец получил возможность сделать свою единоличную жизнь свободной».

Стихотворения «Свободный кузнец» и «После грозы» написаны Хузангаем в 1924 году. А Кели опубликовал статью в 1930 году, когда в стране шла коллективизация. Поэтому неуместно переносить идейно-тематическое содержание стихотворения 1924 года на 1930 год.

Вот характерные оценки творчества Хузангая: «Хузангай выставляет стихи Есенина в чувашской одежде»<sup>9</sup>, «Хузангай свой талант размачивает :в

---

<sup>9</sup> Тяпук Микки. □ын □ ырнинц □ курни, в □рлани. «Сунтал», 1929, № 5, стр. 18

стихотворениях Есенина»<sup>10</sup>, «Черная чадра» только перевод «Персидских мотивов»<sup>11</sup>. В этой связи уместно вспомнить слова В. Г. Белинского, высказанные по адресу критиков, отрицавших творчество М. Ю. Лермонтова: «Только дикие невежды, черствые педанты, которые за буквой не видят мысли и случайную внешность всегда принимают за внутреннее сходство, только эти честные и добрые витязи букварей и фолиантов могли бы находить в самобытных вдохновениях Лермонтова подражания не только Пушкину, но « гг. Бенедиктову и Якубовичу»<sup>12</sup>.

Влияние больших художников и подражание им имеют место в раннем творчестве многих поэтов, и писателей. Например, А. С. Пушкин подражал многим видным поэтам. Такой период у него длился три года. За это время он учился у различных поэтических, школ и индивидуальных поэтических стилей. «Здесь и подражание яркой красочной бытовой живописи Державина, и воспроизведение «оссиановской» традиции русской поэзии, и эротическая мадригально-пасторальная струя, навеянная поэзией французских лириков-эпикурейцев и их русских подражателей, и карамзинско-дмитриевская сентиментальная традиция, и подражания балладной поэзии Жуковского, и явное воздействие элегического стиха Батюшкова, и блестящая имитация народной песенности, преломленной сквозь призму сентиментальной чувствительности и гусарской романтики Дениса Давыдова»<sup>13</sup>.

Разумеется, подражания у молодых писателей разны. Одни неотступно идут по следам своих учителей, другие, используя эти следы в качестве маяков, идут дальше, по своим дорогам. Ученичество Хузангая проходит быстро. От первого напечатанного стихотворения до поэмы «Двадцать шесть» всего три года. За это время он становится известным чувашским поэтом. Выше отмечалось, что критика 20-х гг. много писала о Хузангае, особенно о подражаниях его Есенину. Период формирования поэта,

---

<sup>10</sup> К. Семи и др. Хусанкай Есенина □мет. «Сунтал», 1929, № 5, с. 18.

<sup>11</sup> Ил. С□ - н□в. «Ут□м» утам□сем чапрасах мар-ши? «Сунтал», 1929, №5, Стр. 21.

<sup>12</sup> В. Г. Белинский. Сочинения в одном томе. М., 1950, стр. 196.

<sup>13</sup> Б. П. Городецкий. А. С. Пушкин. История русской поэзии, «Наука», Л., 1968, т. I, стр. 376, 377



сопровожаемый исканиями и отдельными заблуждениями, в чувашской критике часто расценивался очень резко и крайне прямолинейно. Например, Н. Васильев, разделяя чувашских писателей на две группы, писал: «Первая группа писателей состоит из писателей и поэтов, проникнутых революционно-пролетарской идеологией и рисующих в своих произведениях борьбу бедняков и батрачества с кулаками и коштанами. Вторую группу составляют те, которые не вышли из-под влияния крестьянского мелкобуржуазного индивидуализма, одержимы самовоспеванием и богемщиной, идеализацией старины и отражают есенинщину в чувашской литературе»<sup>14</sup>. Период формирования творческого сознания поэта и его искания автором объясняются упрощенно: «Все это происходит оттого, что Хузангай, оторвавшись от сельскохозяйственного производства, не мог и пристать к городскому промышленному производству, а вместе с тем попал в среду беспочвенных интеллигентов».

Таким образом, в критической литературе 20-х гг. о Хузангае наблюдаются две тенденции: 1) попытка анализировать творчество молодого поэта, определяя его достижения и недостатки (Д. Исаев, С. Ялавин); 2) вульгарно-социологический подход к анализу произведений (Н. Золотов, Г. Кели, Тябук Микки, К. Семми, Н. Васильев).

Вульгарно-социологическая оценка литературы имела место и в первой половине 30-х гг. Хузангаю особенно резко критикует Д. Д. Данилов. В его трудах «Чувашская художественная литература», «Чувашская литература», «(Классовая борьба в чувашской литературе)» превратно истолковывается сущность творчества молодого Хузангаю, поэт обвиняется в аполитичности, мелкобуржуазном национализме. Правда, можно наблюдать постепенное изменение направления и характера критики Данилова, чему способствовали важные документы партии и правительства о писательских организациях, о сплочении творческих сил, а также идейно-творческий рост самого Хузангаю. В последующих статьях Данилова видно стремление объективнее

---

<sup>14</sup> Н. В. Васильев. Краткий очерк истории чувашской литературы. Центриздат, М., 1930, стр. 38-39.

анализировать творчество поэта. В статье «Еллиев в рентет» (Еллиев учит)<sup>15</sup> он отмечает, что влияние Маяковского отвело Хузангая от мотивов одиночества. В другой статье - «Хузангай» - <sup>16</sup>Д. Данилов, характеризуя десятилетний поэтический путь Хузангая, в творчестве поэта увидел три периода: 1) ученические стихи, 2) националистический уклон и есенинщина, 3) влияние Маяковского. Первые два периода получили отрицательную оценку. Более объективно оценены поэмы «Йррелу» (Землеустройство) и «Магнит-гора». Автор верно замечает, что «Землеустройство», хотя имеет важную тему, получилось произведением расплывчатым и поверхностным, а «Магнит-гора» - поэма удачная, где чувствуется благотворное влияние В. Маяковского. Автором также правильно отмечены недостатки «Магнит-горы»: избытие терминов, копирование некоторых форм выражения русского поэта.

В 30-х гг. в литературной критике о Хузангае часто выступает Аркадий Золотов. В статье «За лучшее качество статей»<sup>17</sup>, опубликованной после постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (23 апреля 1932 г.), он пытался выявить ошибки теоретиков Чувашской ассоциации пролетарских писателей. Это - невнимательное отношение их к отдельным произведениям писателей. «Такие ошибки были не случайными, они исходили от нашего отношения к так называемым «писателям-попутчикам», - писал А. Золотов. В другой статье «Литературри вульгаризаторсене хирр» (Против вульгаризаторов в литературе)<sup>18</sup> А. Золотов пишет о преодолении П. Хузангаем, В. Рзаем, В. Миттой своих прежних ошибок. Итак, А. Золотов приближается к правильной оценке поэзии Хузангая. Однако у него появляются и статьи с неоправданными выводами. Например, анализируя сборник стихотворений «Сулмак» (Размах), критик необоснованно обвиняет поэта в ряде

---

<sup>15</sup> Д. Данилов. Еллиев в рентет. «Сунтал», 1934, №4.

<sup>16</sup> Д. Данилов. Хусанкай. «Сунтал», 1934, №5.

<sup>17</sup> А. Золотов. Йррелу статьясен йрреллшине. «Сунтал», 1932, №5

<sup>18</sup> «Сунтал», 1934. № 3-4.

погрешностей<sup>19</sup>. В первой части стихотворения «Эпир □нланатп□р» (Мы понимаем) Хузангай выразил дружбу советских народов на стройках социализма. Но критик превратно истолковал сущность произведения. Даже в таких строках, как:

Турксиб урапи т□рк ч□лхис□р ку□ масть  
Украин□н ч□лхис□р Днипро пар□нмасть.  
(Колесо Турксиба крутится не без тюркских наречий,  
Не покорить Днипро без украинского языка) -

он видит «вредную националистическую мысль». В стихотворении действительно есть недостатки, но они не в идейно-тематическом содержании, а в схематизме, маловыразительности первой части стихотворения. Автор достигает динамизма и убедительности поэтической публицистики во второй части произведения, где разоблачается клеветническая статья буржуазной журналистки Франции газеты «Эроп Нувель» Луизы Вайс о чувашском, якутском и киргизском народах.

В этой же статье А. Золотов выступает против архаизмов, введенных поэтом в свои произведения (эшкер, эткер, айраш, ас□ху, вут□ш, нес□л, пал□к, ш□р□к и др.). Но история развития чувашского языка показала, что некоторые старинные слова из словаря поэта вновь обрели в народе свою семантическую однозначность.

В 40-х гг. о творчестве Хузангая появляется мало статей. Критики пишут главным образом о поэме «Таня», отмечая творческое достижение поэта<sup>20</sup>, пишут о его переводческом мастерстве<sup>21</sup>.

Раннее творчество и последующие периоды деятельности поэта по достоинству оцениваются в 50 - 60-х гг. Большое значение имеют труды профессора М. Я. Сироткина о Хузангае в определении места поэта в чувашской литературе. Это - глава о творчестве Хузангая, включенная в

<sup>19</sup> А. Золотов. Критик□ри большевикла хастарлаха сарассишен. «Сунтал», 1935, №3.

<sup>20</sup> А. Эсхель. Ч□ваш литератури Асла Отчественн□й в□р□□ кун□сенче. «Илемле литература», 1942, №№11, 16; С. Шавлы. Варс□ в□х□тенчи поэзии. «Т□ван Атл», 1944, № 19; А. Новиков. Вырас халах вилем□р х□ре синчен хуна юр□. 1944, № 20.

<sup>21</sup> Иван мучи. □са пула инкек. «Т□ван Ат□л», 1946, № 23-24. С. Данилов. Ч□ваш халах□ Пушкин произведений□сене т□ван ч□лхепе вулатъ.»Ялав», 1950, №6.

«Очерк истории чувашской советской литературы», статьи «Чувашская советская литература», «Творчество П. Хузангая», «Народный поэт», а также другие работы, опубликованные в республиканских газетах и журналах, выпусках «Ученых записок» Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР.

М. Я. Сироткин правильно отмечает сильные и слабые стороны раннего творчества Хузангая. Достоинством его поэзии он считает самобытность, поиски новых средств выражения и организации поэтической речи, стремление развивать лучшие традиции поэзии К. Иванова и гражданской лирики М. Сеспеля. Главным недостатком в стихах юного Хузангая, отмечает литературовед, является совмещение чувства искренней радости по поводу обретенного народом счастья и сожаления по патриархальному прошлому, мотивов тоски и одиночества<sup>22</sup>.

В трудах М. Я. Сироткина впервые получает наиболее полное освещение идейно-художественный рост поэта в 30-х гг. Литературовед отмечает, что раздвоенность поэзии Хузангая, деление стихотворений «для себя» и «для общества» исчезает, постепенно уступая место идейно-цельной гражданской лирике, гармонически сочетающей личные чувства и общественные интересы. К таким произведениям отнесены стихотворения «Дыши, Баку», «Слушай, Германия», «Марш автономий», поэма «Двадцать шесть», М. Я. Сироткиным раскрыты большие идейно-художественные достижения поэмы «Магнит-гора». Изображение широкой панорамы строительства социализма занимает главное место в произведении Хузангая. «Поэма характерна не только постановкой в ней новой для Хузангая темы индустриального труда, но и тем, что она наглядно показывает стремление поэта найти новые средства и формы организации поэтической речи. В поисках этих средств и форм он обратился к поэзии В. Маяковского, к его свободному стиху с многообразием ритмов, живо передающих ощущение динамики описываемых событий и явлений. Вот почему в этой поэме нет характерной

---

<sup>22</sup> М. Сироткин. Очерк истории чувашской советской литературы, Чебоксары, 1956, стр. 270-271.

для Хузангая стилизованной напевности стихов раннего периода», - пишет М. Я. Сироткин<sup>23</sup>. Основным недостатком поэмы - это некоторые неудачные поэтические конструкции. Несмотря на это, поэма была большим успехом в творчестве поэта. Именно в этой поэме, отмечает исследователь, впервые так отчетливо воплотилось органическое сочетание лирической напевности и живой народной речи, лирического начала и публицистических элементов, характерное для произведений Хузангая зрелого периода. М. Я. Сироткин раскрыл мастерство поэта в показе характеров простых чувашских тружеников социалистической эпохи. Для сравнения старой и новой жизни автор берет судьбы людей, живших в двух социально-исторических эпохах. Трудолюбивые, скромные, мудрые, они всегда жили впроголодь, не знали, к чему приложить свой талант. При социализме каждый из них нашел свое место в жизни. Хузангай (мастерски использовал элементы народного творчества. Стихотворения богаты аллитерациями, ассонансами, поэтическими фигурами. Теплый юмор, одна из особенностей индивидуального стиля поэта, присутствует в каждом стихотворении цикла «Земляки». Исследователем дан анализ поэмы «Таня». Произведение оценено как крупный успех не только поэта, но и всей чувашской литературы периода военных лет. Правдивое изображение действительности, показ источников невиданного мужества - основные особенности поэмы. «Поэт мастерски пользовался метро-ритмическими средствами русской классической и советской поэзии, размерами русской и чувашской песенной лирики для прочувствованного показа красоты внутреннего мира человека социалистического мира», - говорит литературовед, отмечая художественные достижения Хузангая.

Прослеживая рост поэтического мастерства Хузангая за первое послевоенное десятилетие, М. Я. Сироткин выделил в нем роман в стихах «Аптраман тавраш» (Семья Аптраман) и стихотворения о героике будней советских людей. «Семья Аптраман», по мнению литературоведа, большое

---

<sup>23</sup> Там же, стр. 283.

достижение поэта в эпическом жанре, а стихотворения «Вот р прремш  
уркунне (Тридцать первая весна), «мртва» (На соревнование),  
лирические повествования «Автанран автанччен» (От зари до зари), «Тури  
Выпра туй сикет» (Свадьба в Выле), «уллахи талк» (Летние сутки) и  
другие выделены как правдивое выражение психологии сельских  
тружеников. Заслуга М. Я. Сироткина в том, что он впервые системно  
проследил основные вехи творчества Хузангая, определил его место в  
развитии чувашского стиха.

Большой вклад в изучение творчества поэта внес русский литературовед  
М. И. Фетисов. В 1957 году Чувашгиз выпустил его монографию «Народный  
поэт Чувашии П. П. Хузангай». Это - многоплановый труд, где освещена  
деятельность поэта с 1924 года по 1956 год. В монографии дается  
характеристика жизненного и творческого пути поэта, разбор стихотворений  
и поэм, прослеживается тематика разных периодов творчества,  
анализируется роман в стихах «Семья Аптраман», есть в ней и очерк о  
деятельности Хузангая-переводчика. Полнее других авторов М. И. Фетисов  
прослеживает раннее творчество поэта, раскрыты его творческие истоки, дан  
обзор первых выступлений критиков о Хузангае. Важное место занимают  
разделы о тематике межнационального сотрудничества братских народов  
СССР, пролетарского интернационализма. Справедливой критике  
подвергнуты некоторые недостатки творчества поэта. «К сожалению, - пишет  
критик, - в поэтических произведениях П. Хузангай встречаются элементы  
риторики, резко снижающие их познавательную наполненность и  
эмоциональность. Риторика неизбежно проявляется, как только поэт сам  
отходит от непосредственного восприятия и образного обобщения явлений  
окружающей жизни. Тогда неизбежно конкретные темы в стихотворениях  
подменяются отвлеченными сентенциями, столь драгоценная лирика  
уступает место крикливой патетике, а самостоятельная оценка фактов  
действительности неизбежно заменяется риторическими фразами и даже

перепевами общеизвестного»<sup>24</sup>. Эти слова относятся к стихотворениям поэта 1948 - 1951 гг., опубликованным в книге «Чӱре юрри» (Песни сердца). Крикливая патетика и схематизм произведений в какой-то степени были обусловлены теорией бесконфликтности, широко распространенной в то время и в чувашской литературе. В дальнейшем Хузангай все больше и больше начал создавать произведения, отличающиеся глубиной изображения явлений. Одним из них является, поэма «Дом в Горках» (1950 - 1951).

Надо отметить и недостатки монографии М. И. Фетисова.

В ней не получила должного анализа философская лирика поэта. Недостаточно освещены вопросы использования поэтом словесно-образных средств фольклора, внутреннего развития строфической и ритмической структуры, интонационной гаммы стиха, нечетко представлено отличие литературных этапов Хузангая по их художественным особенностям. Критиками замечена и неэкономность композиции очерка. Например, Кулешов<sup>25</sup> и Павлов<sup>26</sup> указывают на то, что автор книги заставляет читателей трижды пройти мысленно один и тот же путь творчества поэта. Тем не менее монография является важным научным трудом в разработке проблематики творчества народного поэта, дает ясное представление о многогранной литературной деятельности Хузангая.

За последнее двадцатилетие в чувашской печати опубликовано много материалов В. А. Долгова о творчестве Хузангая. Большинство из них представляют собой отзывы на отдельные книги и произведения поэта 50-х — 60-х гг., например, «Вӱрман юрри» - на книгу «Лес поет», «Ленин ӱ инчӗн ырӗн поэма» - о поэме «Дом в Горках», «Поэзи пулсан» - о книгах «Песни Тилли» и «С вершины лет», «Виӱӱ-кӱнеке» - о книгах «Любимая», «Лирика», «Великое сердце». Наиболее полно в них анализируются книги «Песни Тилли», «С вершины лет», произведения о Ленине, определены достижения поэта в философской и гражданской лирике. Народная

---

<sup>24</sup> М. И. Фетисов. Народный поэт Чувашии П. П. Хузангай, стр. 66.

<sup>25</sup> Ф. Кулешов. Исследование о чувашском поэте. «Дружба народов», 1958, № 8.

<sup>26</sup> Н. С. Павлов. Краткий очерк истории чувашского литературоведения и критики. Чебоксары, 1970, стр. 92

философия, говорит В. А. Долгов, ярко выражена в многочисленных народных песнях. Философско-образная система народной лирики мастерски была использована Хузангаем.

Критик обстоятельно анализировал композицию цикла «Песни Тилли» и ход развития философской и эстетической мысли автора. Во многих стихотворениях поэта эстетический идеал лирического героя выводится из философских законов и категорий (как, например, время, возможность, необходимость, переход количества в качество). Сущность человеческой жизни, правда и кривда, социальное неравноправие при царизме - все это наводит старика Тилли на печальные думы. Его постоянно мучают социальные вопросы. В. А. Долгов отмечает и то, что «Песни Тилли», имея глубокое философское содержание, обладают и богатейшей формой строфики, разнообразием звучания стиха. В цикле встречаются самые различные варианты сцепления строк: двустишия, трехстишия, катрены, пятистишия, шестистишия и т. д. В общей композиции цикла они чередуются друг с другом и создают постоянно меняющуюся ритмику. В создании выразительного, мелодичного рисунка стиха большую роль играет и использование новых возможностей рифмовки, размеров стиха и комбинаций строк. Этот цикл критик назвал «небольшой лирической энциклопедией». В нем действительно отражены многие сферы жизни и деятельности труженика прошлой эпохи. Высоко оценена книга стихов «Кун-□ ул□пинчен» (С вершины лет). Философичность, связь с современностью, образность языка - главные качества этих произведений.

В 1966 году В. А. Долгов опубликовал заметки на книги стихотворений и поэм Хузаигая «Савни» (Любимая, 1963), «Лирика» (1963) и «Асл□ ч□ре» (Великое сердце, 1963)<sup>27</sup>. В первых двух сборниках, наряду с произведениями поэта последних лет, много места занимают и стихотворения раннего творческого периода: циклы «Черная чадра», «Южные мотивы», «Любимая», первые сонеты. Поэт включил в эти сборники те произведения раннего

---

<sup>27</sup> В. Долгов. Ви□□ кенеке. «Т□ван Атал», 1966, №3.



периода, которые выдержали испытание временем и строгий суд читателей. Старые мнения о них должны быть опровергнуты, пишет В. А. Долгов в своей статье.

В последней части работы дается обзор произведений Хузангая о Ленине, составляющих книгу «Великое сердце». Критик отмечает большое мастерство поэта в гражданской лирике, в показе образа великого вождя. О лениниане Хузангая пишет и М. Юрьев<sup>28</sup>. Из чувашских поэтов Хузангай больше и лучше писал о Ленине, говорит критик. Это действительно так. Поэт создал много произведений о вожде. Первые стихи относятся к довоенным периодам: «Этот день» (1924), «Похороны» (1924), «Сколько раз» (1930). В военные годы поэт пишет стихотворения «Клятва Волге», «Ленин с нами». После войны создаются поэмы «Дом в Горках», «Первая осень» (1955), «Великое сердце» (1960), стихотворения «У мавзолея», «Вспоминается Разлив», «Ленин», «По завету Ленина», «Ленину - вождю, человеку» и др. Высокие художественные качества их определены советскими и зарубежными читателями. Выбор фактов, ярко раскрывающих чуткость, отзывчивость Ленина, бережное отношение его к людям, умелое использование традиций советских поэтов (прежде всего В. В. Маяковского), проникновенный показ широкой картины жизни родной Чувашии, ее прошлого и настоящего, лирическая публицистика являются основными художественными качествами этих произведений.

Идейно-тематическое содержание произведений Хузангая о Ленине в чувашской критике раскрыто. Однако остаются до сих пор мало изученными индивидуальные особенности стиля поэта. Ни В. Долгов, ни М. Юрьев не прослеживают отражение в них художественного мастерства Хузангая. Тесная связь с фольклором и народной философией, усвоение интонационно-ритмических достижений русских поэтов являются неотъемлемой частью поэзии Хузангая.

---

<sup>28</sup> М. Юрьев. Асла Ленин сĕнаре чĕваш поэзийенче. «Ялав» 1960, № 4.

Хузангай приложил огромную энергию к делу установления связей между литераторами чувашского, русского, татарского, украинского, болгарского и других народов. «Многообразны пути творческих связей народного поэта П. Хузангая с украинской поэзией, - пишет В. Я. Канюков. - Хузангай поборник сеспелевской традиции дружбы и сотрудничества чувашской литературы с украинской. Вслед за М. Сеспелем он свои большие чувства народного поэта посвятил украинскому народу»<sup>29</sup>. Украинские поэты оказали на Хузангая большое влияние. Среди них Т. Шевченко и П. Тычина. Это отражено во многих его стихотворениях, посвященных братской республике. Поэзия П. Тычины, говорит литературовед, помогла чувашскому поэту разгадывать тайные тропы, выводящие на широкую дорогу национальной советской поэзии, усвоить традиции В. В. Маяковского. Некоторые хузангаевские стихи, например, «Я - Советской страны человек!» перекликаются с мотивами произведений П. Тычины «Партия ведет» «Чувство семьи единой».

В последние годы к проблеме дружбы народов и интернационализма в произведениях Хузангая обратился Е. В. Владимиров. Им рассматриваются некоторые формы интернациональных связей чувашской литературы<sup>30</sup>. Значительное место уделяется творчеству Хузангая. Е. В. Владимиров приводит высказывание татарского литературоведа М. Гайнуллина о деятельности Хузангая: «Он очень много сделал для ознакомления читателей других народов Советского Союза с лучшими образцами чувашской поэзии. Он имел близкое общение с Хади Такташем, Адель Кутуем и многими другими татарскими советскими писателями. Его стихотворения «Я живу в России», «Родному Татарстану», «Хади Такташу» ярко отражают безграничную любовь талантливого поэта к своей многонациональной Родине»<sup>31</sup>. Е. В. Владимиров подчеркивает, что тема дружбы народов и интернационализма постоянно была в центре внимания Хузангая. В

---

<sup>29</sup> В. Я. Канюков. Литературные связи чувашского и украинского народов. «Ученые записки» НИИ при Совете Министров Чувашской АССР, вып. XII, 1955, стр. 151-152.

<sup>30</sup> Е. В. Владимиров. Межнациональные связи чувашской литературы. Чебоксары 1970.

<sup>31</sup> Там же, стр. 18-19.

послевоенные годы в чувашской критике повышается интерес к словарному богатству и стилистическим особенностям поэта. Профессор С. П. Горский впервые проанализировал язык и стиль народного поэта<sup>32</sup>. Он справедливо назвал Хузангая «кузницей слова». «Язык и стиль П. Хузангая носят общенародный характер, причем народные выражения иногда включаются в текст без всякого изменения, но в большинстве случаев подвергаются стилистической обработке», - пишет исследователь<sup>33</sup>. Он отмечает преемственную связь языка и стиля поэта с творчеством его литературных предшественников: И. Я. Яковлева, Ф. П. Павлова, К. В. Иванова. Лексика и стилистика произведений поэта имеют такие особенности: широкое пользование диалектизмами, заимствованными словами, словами нового образования, неологизмами. В работе прослеживаются также фонетические, морфологические, стилистические особенности языка поэта. Свои суждения автор подкрепляет многочисленными примерами. Деятельность Хузангая в годы войны отражена в книгах Н. С. Дедушкина «Чувашская литература периода Великой Отечественной войны» (1962), «И оружием, и пером» (1970). Критик обстоятельно проанализировал стихотворения, где запечатлены массовый героизм советских воинов, отдельные боевые эпизоды, победоносное наступление наших войск, освобождение захваченных врагом сел и городов: «Алый шарф», «Смерть рядового», «Любимая сестра», «Три сына», «Разведчик», «Баллада о связисте», «Храбрый орел», «Песня победителей» и другие. Н. С. Дедушкин отмечает, что в произведениях поэта показана великая дружба советских воинов разных национальностей. Характерны в этом отношении стихотворения «Ночь перед боем» и «Дружба». В них поэт выразил нерушимое братство советских народов.

Критик дает высокую оценку лиро-эпической поэме П. Хузангая «Таня» и справедливо считает ее большим событием поэзии военных лет: «Начиная

---

<sup>32</sup> С. П. Горский . Язык и стиль народного поэта П. П. Хузангая. «Ученые записки» НИИ при Совете Министров Чувашской АССР, вып. XII, 1955.

<sup>33</sup> Там же, стр. 196.

с «Тани», ясно определилась полоса поэтической и духовной зрелости П. Хузангая, в. поэмах и многих лирических стихах военного и послевоенного времени поэт ясно показал умение и способность идти вровень со временем». Штрихи к творческому портрету народного поэта мы видим в работах А. Эсхеля<sup>34</sup>, И Тукташа<sup>35</sup>, С. Шавлы<sup>36</sup>, В. Мукусева<sup>37</sup>, Л. Агакова<sup>38</sup>, Г. Хлебникова<sup>39</sup> других писателей и критиков.

С пятидесятых годов чаще начали печататься критические материалы о Хузангае на русском и других языках. Его стихи и поэмы получили высокую оценку в нашей стране и за рубежом. Кроме М. И. Фетисова, из русских литературоведов и писателей о Хузангае писали С. Смирнов, Е. Шатуновский<sup>40</sup>, А. Фесенко<sup>41</sup>, М. Алигер и др. Они характеризовали Хузангая как выдающегося представителя советской многонациональной литературы.

«Хузангай - поэт глубоких раздумий над прошлым, настоящим и будущим своего народа. Его раздумья - это открытая душа певца социалистического общества, сына Советской Чувашии. Он горячо любит родину, своих соотечественников. Он среди них желанный гость, добрый и чуткий советчик и, в то же время, прилежный и неутомимый ученик»,— писал С. Смирнов<sup>42</sup> в рецензии на однотомник поэта «Избранное». Грузинский литературовед А. Абрамишвили пишет о высоком поэтическом мастерстве Хузангая. Латышский поэт Ян Судрабкалн отмечает заслуги поэта в переводческой деятельности: «Ваша книга, - пишет он, - составлена умно и прекрасно, охватывает не только нашу родину, но и страны наших

---

<sup>34</sup> А. Эсхель. Чуваш совет литературы. Чувашкнигоиздат, Чебоксары, 1948; В едином хоре. «Красная Чувашия», 1950 20 декабря; Маяковский и чувашская поэзия. «Советская Чувашия», 1953, 19 июля.

<sup>35</sup> И. Тукташ. Чуваш литературти, 8-9 классем вали. Чувашиздат, 1951, стр. 248-259.

<sup>36</sup> С. Шавлы. Таван шыв. «Таван Атал», 1951, № 4 (37.)

<sup>37</sup> В. Мукусев. Хусанкайн малтанхи тапхартин пултарулах синчен. «Таван Атл», 1956, №6.

<sup>38</sup> Л. Агаков. «См ул» инч«Чуваш коммуни» 1950, 16 июля; Большое богатство. «Советская Чувашия», 1956, 4 декабря.

<sup>39</sup> Г. Хлебников. Современная чувашская литература, Чебоксары, 1971.

<sup>40</sup> На крутом берегу. «Литературная газета», 1953, 24 февраля.

<sup>41</sup> В долгу у учителя. Известия, 1950, 1 сентября

<sup>42</sup> «Литература и жизнь», 1960, 24 января.

друзей». Подобных отзывов писателей и критиков можно привести много. Это говорит о признании поэта всесоюзным читателем.

Хузангай находился в большой дружбе со многими писателями зарубежных стран: Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Франции, Чили и др. Кипучая деятельность поэта во многом способствовала укреплению дружбы между чувашскими и болгарскими литераторами. Эта большая работа поэта освещена в трудах Н. С. Павлова, М. И. Ильина (Юхмы). Педер Хузангай несколько раз ездил в Болгарию. Каждая поездка вдохновляла поэта на создание произведений о Болгарии и ее народе. Болгары тоже давно познакомились с произведениями чувашского поэта и полюбили их. В Болгарии издана книга Хузангая под названием «Избрани стихотвррени» (1962).

В зарубежной критике и откликах читателей творчество Хузангая получило высокую оценку. В феврале 1967 года в Софии чествовали 60-летие Хузангая. На этом собрании болгарские писатели Ангел Тодоров и Васелин Иосифов отмечали большие заслуги Хузангая в укреплении болгаро-советской дружбы, установлении тесных контактов между чувашскими и болгарскими литераторами, назвали поэта «вдохновенным певцом чувашской земли и своей советской Родины». В болгарской критике высоко оценили роман в стихах «Семья Аптраман». «Мы считаем книгу Педера Хузангая одним из лучших произведений современной мировой литературы... От всего сердца поздравляю нашего дорогого, прекрасного друга и брата Педера Хузангая с книгой-эпопеей, которая высоко возносит славу благородного чувашского народа», - писал Ангел Тодоров.

Венгерский критик Хазаи Дьердь написал рецензию на книгу «Семья Аптраман», где так оценивает ее художественный уровень: «На простом, чистом, традиционном для чувашской литературы языке с творческим использованием прежде всего сокровищ чувашского фольклора рассказывается о прошлом и настоящем чувашского народа. Это - чувашский национальный эпос, героем которого, в сущности, является не только семья,

но и сам народ, полтора столетия жизненного пути которого с историческим поворотом в будущее раскрыты перед нами с большой художественной силой». Высоко оценена поэзия Хузангая и в отзывах читателей Польши, Румынии, Австралии, Цейлона и других стран.

Критическая литература о Хузангае прошла большой путь развития. В оценке его поэзии молодая чувашская критика 20-х и начала 30-х гг. допускала серьезные ошибки вульгарно-социологического характера. Но в то же время лучшие критики и старшие литераторы помогли Хузангаю своевременно преодолевать ошибки, вступить на новый путь поэтической деятельности. Поэт достиг своего творческого совершенства в послевоенные годы. Литературная критика этого периода обстоятельно анализирует отдельные произведения и книги поэта, способствуя развитию лучших сторон его поэзии, изжитию недостатков. В изучении творчества Хузангая и определении его места в поэзии много сделали литературоведы, писатели и критики советских республик и зарубежных стран.

*Чувашский язык, литература и фольклор. - Чебоксары, 1974. - Вып. 3. - С. 113-133.*